

Клещин

Археологический комплекс Клещин, известный по «Списку городов русских дальних и ближних», расположен на берегу оз. Плещеево (Клещино). с. 92

Здесь так же, как и на Ростовском озере, известно большое количество поселений, а кроме того, значительное число курганных некрополей, исследованных в середине прошлого века П. С. Савельевым. Кладов как таковых в этом районе не найдено, однако восточные монеты происходят с поселений, из погребений. Так, на городище Александра гора найдено четыре куфические монеты — две из них чеканены в 900 г., одна датируется X в. и последняя монета относится к X—XI вв.

В курганах, относящихся к Клещинскому комплексу, обнаружен ряд привозных вещей — бусы сердоликовые и горного хрусталя, западноевропейские монеты, саманидский дирхем, крестики так называемого «скандинавского типа», некоторые привозные украшения, происходящие как и из других стран, так и из ряда областей Руси — Северно-западной и Верхнего Поднепровья. Обнаруженные в погребениях весы и гири, а также широкий ассортимент погребального инвентаря — свидетельство определённого участия местного населения в торговле (этот комплекс находился на развилке водных и сухопутных путей).

Клещинский комплекс формировался в течение длительного времени.

Археологические исследования показали, что люди с глубокой древности селились по берегам оз. Клещино и особенно в местах, где в него впадают небольшие речки или ручьи.

Неолитические стоянки, дьяковские городища раннего железного века, мерянские поселения, древнерусские селища и могильники и, наконец, города располагались в разное время по берегам оз. Клещино. Эта связь времён прослеживается историками и археологами в итоге многолетних исследований письменных источников и кропотливых раскопок. Данные места, известные по сообщениям летописей, — ещё один из центров размещения финно-угорского племени мери. Летописный текст определённо указывает на значительную концентрацию мерян по берегам озера: «...и на Клещине озере меря же...»¹ Другое упоминание о Переяславском крае более позднее и связано с деятельностью князя Юрия Долгорукого, когда он занимался активным строительством опорных пунктов по западным рубежам своей земли. Под 1152 г. в летописи записано: «В лето 6660 Юрьи Володимеричь Переяславль переведе от Клещина и заложи град велик (созда болши старого) и церковь постави Святого Спаса в Переяславле».² Очень важно ещё одно письменное сообщение о начале истории города Переяславля-Залесского — под 1157 г. сообщается о завершении Андреем Боголюбским строительства Спасского собора, который начинал строить его отец — князь Юрий.³

В этом упоминании особо подчёркивается, что собор построен не просто в Переяславле, а в «Переяславле Новом».

*Дубов, И. В. Клещин / И. В. Дубов. — // Новые источники по истории Древней Руси: Учебное пособие. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. — С. 92—100.

¹ Повесть временных лет. — М.—Л., 1950. — Т. 1. — С. 13.

² Полное собрание русских летописей. — М. 19???. — Т. 4: Новгородская четвёртая летопись, часть 1. — С. 8.

³ Полное собрание русских летописей. — М. 19???. — Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. — С. 241.

В «Списке русских городов дальних и ближних» — источнике начала XV столетия, Клещин указан между Владимиром и Переяславлем-Залесским.¹ Это означает, что укрепленный город Клещин существовал в XIV—XV столетиях и был хорошо известен наряду с его летописным «преемником» Переяславлем. Клещин это самостоятельный город, и находился он в непосредственной близости от Переяславля-Залесского на пути к нему из Владимира-на-Клязьме и, скорее всего, на берегах оз. Клещино, где сходятся пути из Суздальского ополья и Верхнего Поволжья.

История археологического изучения комплекса памятников на северо-восточном берегу оз. Плещеево (Клещино) насчитывает уже более ста лет. В 1853 г. здесь производил большие раскопки известный русский археолог и нумизмат П. С. Савельев. Его работы явились составной частью полевых исследований экспедиции под руководством председателя Московского археологического общества А. С. Уварова. Чрезвычайно низкий уровень методики тех раскопок, фиксации вскрытых объектов и обнаруженных находок отразился и в работах под Переяславлем-Залесским. П. С. Савельев раскопал здесь более 1300 курганов, провёл раскопки на Александровой горе и городище у с. Городище. Собственно говоря, эти исследования по своему размаху и масштабам так и остались единственными в данном районе и дают наиболее полную археологическую характеристику вышеназванных памятников. Археологи прошлого столетия в первую очередь интересовались погребальными памятниками. Не составляя исключения из этого правила и П. С. Савельев, и потому не случайно, что его внимание сразу же привлекли прежде всего курганные группы.

с. 94

Все они, а их насчитывается тридцать, входили в состав Клещинского комплекса. Можно сделать заключение, что эти погребальные усыпальницы сооружались в период с IX по XII в. и происходило это достаточно равномерно и вблизи от мест поселений на каждом хронологическом этапе. Так, в IX—XI столетиях курганы насыпаются в непосредственной близости от селища того же времени, а в более позднее время — у городища (XI—XII вв.).

Наибольший интерес представляют исследования, предпринятые П. С. Савельевым на Александровой горе, имеющей и более раннее название, связанное с языческим славянским культом бога солнца Ярилы — Ярилина плешь. Александровой гора стала называться гораздо позднее, и местная устная традиция связывает это название с именем князя Александра Ярославича Невского, вотчиной которого являлся Переяславль-Залесский и его окрестности. По преданию, Александр останавливался в загородном тереме на Ярилиной плещи сразу после татаро-монгольского погрома Переяславля-Залесского во время поездки на княжеский съезд во Владимир. Отсюда его взору предстал сожжённый и разграбленный завоевателями родной город. У берега озера недалеко от Александровой горы лежит так называемый «Синий камень» — огромный валун, попавший сюда ещё в ледниковые времена. С этим камнем связаны многие легенды и предания. Одна из них гласит, что камню поклонялись местные язычники. Это вполне вероятно — хорошо известны случаи обожествления камней как у финно-угров, так и у славян-язычников. Впоследствии церковники неоднократно пытались избавиться от «возмутителя спокойствия» — синего камня, но безуспешно — за ним ещё более укрепилась слава чудодейственного.

Недавними исследованиями установлено, что культ камней появился в Верхнем Поволжье вместе со славянами-переселенцами, пришедшими сюда с Северо-Запада из Новгородской земли. Конкретно поклонение «синим камням» связано с культом мёртвых предков. Кроме этого камня, подобные выявлены в Ярославле, Угличе, на Берендеевом болоте. Клещинский синий камень ранее лежал либо прямо у подножия Александровой горы, либо на её площадке и, видимо, входил с нею в один комплекс.

П. С. Савельев провёл на Александровой горе основательные раскопки, и сейчас вся вершина горы изрыта многочисленными ямами, а склоны засыпаны отвалами. Автор раскопок выделял три культурных слоя — самый нижний — курганный с обычными для погребений находками пряжек, ножей, ключей, лепной керамики. Особо следует отметить находки куфических монет, чеканенных во второй половине IX в. и на рубеже IX—X вв. Кроме того,

¹ Тихомиров, М. Н. Список русских городов дальних и ближних / М. Н. Тихомиров // Исторические записки. — М., 1952. — Т. 40. — С. 250.

Воронин, Н. Н. Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // Летописи и хроники / Под редакцией Б. А. Рыбакова. — М., 1974. — С. 138.

исследователь обнаружил слой XIII—XV вв. и остатки монастырских построек и кладбище XVI в. По его мнению, монастырь был разрушен в начале XVII в., и тогда же окончательно прекратилась жизнь на Александровой горе.

Однако П. С. Савельев не обратил внимания на более ранний материал (керамика и вообще крайне плохо фиксировалась и большей частью просто выбрасывалась) — керамику и костяные изделия дьяковского времени. Александрова гора первоначально была дьяковским городищем. Этот вывод был сделан ещё А. А. Спицыным в начале нашего века, а вслед за ним П. Н. Третьяковым, и абсолютно справедлив. Александрова гора по своему местоположению, площади и другим признакам вполне органично вписывается в круг позднедьяковских городищ. Для сравнения можно привести хорошо известное городище Березняки, площадь которого 2300 м², размеры Александровой горы — 2000 м².

с. 95

П. С. Савельев производил раскопки и на городище. Это городище, кроме естественных укреплений — оврагов с трёх сторон и высокого обрывистого берега озера, по всему периметру имеет и искусственный насыпной вал. По мнению П. А. Раппопорта, укрепления были сооружены в первой половине XII в. и заброшены в середине того же столетия в связи с возникновением города Переяславля-Залесского (для него городище это несомненно Клещин).

П. С. Савельев на площадке городища заложил 41 траншею, при этом были обнаружены остатки фундамента и строительный мусор от церкви, некогда стоявшей здесь. Ранний слой был испорчен также и кладбищем XVII в. Обнаруженные находки невыразительны и не дают оснований полагать, что на городище могла быть жизнь ранее XII в.

Недавние исследования на городище, проведённые К. И. Комаровым, не дали новой информации о памятнике. Траншеи, заложенные этим исследователем, попали на территорию кладбища XVII в. Было подтверждено, что культурный слой значительно повреждён траншеями раскопок прошлого века, распашкой и многочисленными перекопами. В 1977—1978 гг. на территории Клещинского комплекса работала экспедиция Ленинградского университета.

Была произведена зачистка отвалов раскопок П. С. Савельева на Александровой горе, в результате которой были найдены фрагменты текстильной керамики, костяные изделия, обгорелые камни от очагов, поделки из железа, керамика XIV—XV и XVI—XVII вв. Кроме того, здесь обнаружен односторонний роговой гребень с резной спинкой в виде рогов животного, украшенный циркульным орнаментом. Это говорит о перспективности исследования Александровой горы.

Тогда же между нею и городищем изучалось неукреплённое поселение. Судьба его открытия следующая. К. И. Комаров отмечал, что

В Переяславском районе близ села Городище обнаружено селище. Оно расположено на холме между городищем Клещино (у с. Городище. — *И. Д.*) и Александровой горой на склоне, обращённом в сторону города и Плещеева озера...

К. И. Комаров полагал, что это селище являлось посадом Клещина. Оно расположено на плато коренного берега оз. Плещеево и занимает площадь 6—7 га. Средняя мощность культурного слоя 35—40 см и в отдельных местах, а особенно у края площадки, достигает 1 м. На поселении была вскрыта очажная яма, углублённая в материк и заполненная обгоревшими камнями и углем. Здесь же находился развал лепного сосуда IX—X вв. Среди находок на поверхности поселения и в культурном слое следует отметить фрагменты лепной керамики, в том числе орнаментированной зубчатым штампом, обломки сосудов, сделанных на гончарном круге, шлаки, куски криц, глиняной обмазки, железные и костяные поделки. В изобилии встречаются кости домашних и диких животных, птиц, рыб. Часты скопления пережжённых камней от очагов. Есть единичные фрагменты сосудов с текстильным орнаментом. Керамика поселения аналогична по форме и составу теста находкам в Ярославских курганах и на Тимеревском поселении. Надо отметить, что не только по керамике, но и по топографии, размерам, характеру культурного слоя и другим признакам эти поселения близки между собой. Аналогичны и их датировки — IX—XI вв.

с. 96

На раннем этапе Александрова гора и селище были центром мерянской округи. В данном случае археологические источники вполне согласуются с сообщениями летописи о концентрации мерянского населения по берегам оз. Клещино.

Конечно, неоправданно рассматривать Клещинский комплекс как сложившийся сразу — его развитие происходило на протяжении веков. Ясно одно, что возникал древнерусский город Клещин на удобном месте на стыке водных путей с Верхней Волги, из района Ростова Великого по Нерли Клязьминской во Владимиро-Суздальское ополье, на месте центра мерянской округи. Ещё со времён А. С. Уварова и А. А. Спицына идёт дискуссия о том, кому принадлежал Клещин — местному финно-угорскому племени меря, как думал А. С. Уваров, или славянам, по мнению А. А. Спицына. Вопрос этот однозначно решить невозможно. И это положение подтверждается и в наши дни — спор об этнической принадлежности Клещина вновь разгорелся в трудах современных исследователей. М. И. Смирнов и П. Н. Третьяков полагают, что это был центр славяно-русской колонизации края и что он возникает как таковой в IX в. с появлением здесь славянских «дружинников». Против этого категорически выступает Н. Н. Воронин, утверждая, что в IX в. на Александровой горе «лежал сравнительно большой мерянский посёлок».

Славяно-русское население проникает в Залесскую землю уже в IX столетии. Сюда по Мсте—Мологе—Волге хлынул поток переселенцев с северо-запада из районов новгородских земель. Славяне попадали на оз. Клешино двумя путями — из Ярославского Поволжья через озеро Неро и прямо с Верхней Волги по Нерли Волжской. Оба эти пути как раз сходились в том месте, где находился мерянский посёлок на Александровой горе, где и возникает, видимо, в конце IX в. древнерусский раннегородской центр, получивший в летописях название Клещин. В это время, то есть в IX—XI вв., Клещин в самом деле становится опорным пунктом освоения славянами всего Залесского края, по крайней мере уже тогда район оз. Клешино входит в зону славяно-русской колонизации.

Однако нерешённым остаётся и вопрос, что именно автор «Списка городов русских дальних и ближних» подразумевал под «Клешиным».

В науке сложились две традиции. Начиная с П. С. Савельева многие авторы полагают, что Клещин, упоминаемый в письменных источниках, это — городище у с. Городище. Причём у П. С. Савельева решительно никаких данных в пользу такого вывода не было, он основывался на местной устной традиции: «...предание говорит, что здесь первоначально заложен был город Переяславль и отсюда уже перенесён на нынешнее его место, на берега Трубежа». Мнение П. С. Савельева живо в науке вплоть до настоящего времени.

Вторая традиция основана на том, что на городище нет материала ранее первой половины XII в. и оно не может претендовать на роль Клещина, которым, скорее всего, являлось поселение на Александровой горе, где известны находки IX—XI столетий. Здесь возникает вопрос — Клещин как город известен по источникам не ранее XIV в., почему же исследователи ищут поселение IX—XI столетий на роль города Клещина? Для ответа на данный вопрос необходимо вернуться к летописному сообщению о возникновении Переяславля-Залесского.

Летописец сообщает, что князь Юрий перенёс город от Клещина на новое место. Версия о том, что был перенесён город от озера, не выдерживает критики, так как Переяславль Новый (Залесский) тоже стоит на берегу оз. Клешино. Наиболее детальной и подробной является версия Н. Н. Воронина, который полагает, что Клещин это Александрова гора и от него переносился град (крепость) — городище, которое он считает Переяславлем Старым, по отношению к которому и был назван Переяславль-Залесский «новым».

В разных летописных редакциях говорится, что Переяславль-Залесский (Новый) был «град велик» по сравнению со старым или «больше старого». Несомненно, что сравниваются укрепления Переяславля-Залесского с оборонительными сооружениями на северо-восточном берегу озера (городище). По своей схеме они аналогичны и характерны для оборонительного зодчества Северо-Восточной Руси XII в. Однако новые во много раз превосходят по размерам старые. Если длина валов на городище равнялась примерно 500 м, то в Переяславле-Залесском они протянулись на расстояние в пять раз больше (2,5 км). Высота вала городища — от 3 до 8 м, а валы (Переяславля-Залесского) с рубленными стенами высотой до 10—16 м превосходят владимирские. Таким образом, в летописи определёншла речь о переносе крепости, по каким-то причинам не удовлетворявшей княжескую администрацию, на новое место, а иными словами, о сооружении новой более мощной земляной крепости взамен устаревшей, несмотря на то, что возводилась она в трудных и сложных условиях болотистой местности. Именно такую роль отводил Клещину Н. Н. Воронин, по-

лававший, что это был один из опорных пунктов системы городов-крепостей, охранявших важнейшие коммуникации края.

Существует мнение, что поскольку Клещин упоминается источником XIV в., значит он тогда и реально существовал, а это могло быть только городище, ибо здесь выявлен материал и слои данного времени.

Рассмотрим эту точку зрения. Во-первых, в «Списке русских городов дальних и ближних» упоминается ряд центров в то время не существовавших.

Ведущий исследователь «Списка русских городов дальних и ближних» академик М. Н. Тихомиров отмечал, что из упомянутых в источнике 358 городов можно определить их место на географической карте только в 304 случаях, а местоположение 54 городов не выяснено. Однако это количество больше, так как следует учитывать и возможные ошибки, которые были допущены М. Н. Тихомировым и исправлены позднее благодаря археологическим раскопкам. Так произошло в случае с Ярополчем-Залесским, когда город был найден в другом месте, чем указывал М. Н. Тихомиров. По новейшим данным установлено, что из всех категорий письменных источников нам известно 414 древнерусских городов, а 46 из них пока не могут быть отмечены на карте. Клещин не включали в число этих сорока шести, хотя, по сути дела, точное место его нахождения выясняется только сейчас. По отношению к Клещину можно вполне использовать оценку М. Н. Тихомирова, что «только некоторые залесские города нашего списка остаются пока ещё топографически неопределёнными на карте».

Во-вторых, в XIV в. жизнь была не только на городище, но и на Александровой горе. И, в-третьих, самое главное, что источник сообщает нам о событиях середины XII в., когда Клещин существовал и создавался Переяславль-Залесский.

Так что данная версия не имеет под собой серьёзных оснований.

Вопрос гораздо сложнее, чем думалось ранее.

В IX—XI столетиях в состав Клещинского комплекса входит Александрова гора, селище и курганный могильник из нескольких групп. Александрова гора, видимо, выполняла роль детинца, а селище — посада. Перед нами раннегородской древнерусский центр со смешанным населением, которое включает в себя и обрусевшую мерю и славян-переселенцев.

Позднее — в XI—XIII столетиях Клещин продолжал существовать, однако изменилась его структура. Во-первых, утрачивает свою роль укрепленного центра комплекса памятников Александрова гора, во-вторых, сооружается укрепленный «замок» — городище, а рядом с ним возникает и развивается его посад (на месте современного с. Городище). Культурный слой и находки керамики этого времени и более позднего периода здесь хорошо фиксируются. В-третьих, продолжает расти курганный могильник — появляются новые группы насыпей. Первоначально в XI—XII вв. на селище продолжается жизнь, но постепенно оно утрачивает своё значение, и центром комплекса становится городище с посадом. Перенос «града от Клещина» не совсем понятен. Неясно, почему князь Юрий и его администрация пошли на такое сложное и трудоёмкое мероприятие, тем более, что Клещин занимал более выгодное стратегическое положение на важнейших путях, чем будущий город. Не идёт ни в какое сравнение его нахождение на возвышенных и сухих местах по отношению к Переяславлю-Залесскому, возникшему на болоте в сырой низине, там, где впадает река Трубеж в оз. Плещеево (Клещино).

Объяснение, что крепость в Клещине уже не удовлетворяла князя по своим размерам и мощности укреплений, вряд ли может быть признано единственным и решающим мотивом переноса центра в другое место, тем более, что построен он был незадолго до этих событий. Конечно, следует учитывать повод, приведённый Н. Н. Ворониным, что «мелководье озера около городка (Клещина. — И. Д.) вскоре заставило покинуть его в пользу более удобного места, где течение медленного Трубежа прокладывало в водах озера глубокий фарватер». Однако и это не исчерпывает проблемы.

Видимо, полный ответ следует искать в происшедших в это время социально-политических изменениях в Северо-Восточной Руси. Клещин возникает на основе симбиоза выходцев из северо-западных районов (прежде всего словен новгородских) и местных жителей — представителей одной из группировок финно-угорского племени меря. И те и другие компоненты хорошо прослеживаются в материалах погребений IX — начала XII вв. Клещин из центра мерянской округи становится опорным пунктом продвижения славяно-русского

населения в Залесскую землю. Таковым он остаётся до середины XII в. Переяславль-Залесский возникает на совсем другой основе — это прежде всего центр княжеской администрации, государственная крепость, раннефеодальный город, постепенно в нём сосредоточивается и церковная власть над округой.

После завершения строительства мощных укреплений Переяславля-Залесского жизнь на Клещине продолжалась. Но постепенно он превратился из бывшего центра (сначала мезьянского, а затем древнерусского) в небольшой городок, который был, однако, упомянут в «Списке городов русских».

На примере истории развития Клещинского комплекса можно воссоздать вертикальный семивековой срез, начиная с IX в. и до XIV—XV столетий. Клещин, Переяславль Старый — всё это лишь предыстория Переяславля Нового (Залесского).